

НАЗВАНИЯ ИСЧЕЗНУВШИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ТОПОНИМИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Э. О. Пархоц

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 ноября 2024 г.

Аннотация: в статье рассматриваются названия исчезнувших населенных пунктов Воронежской области, с которыми связаны топонимические предания. Выявляется происхождение ойконимов и характеризуются особенности их народной этимологии.

Ключевые слова: ономастика, лингвокраеведение, ойконимия, топонимическое предание, исчезнувшие поселения.

Abstract: the article focuses on the names of disappeared villages of Voronezh region, associated with the toponymic legends. The author identifies the origin of oikonymes and the specifics of folk etymology.

Keywords: onomastics, linguistic study of local lore, oikonymes, toponymic legend, disappeared villages.

Топонимические предания как фольклорный жанр являются богатейшим источником сведений об истории края, его диалектных особенностях и мировосприятии местных жителей. Многие предания, в которых говорится о происхождении названий воронежских сел, были опубликованы в сборнике «Топонимические предания Воронежской области» [1], составленном по материалам фольклорных экспедиций преподавателей и студентов ВГУ.

В ходе работы над научно-исследовательским проектом «Топонимический мартиролог Российской Федерации» [2], предполагающим сбор и изучение утраченных ойконимов (основная причина их утраты — постепенное исчезновение небольших поселений), нам удалось записать в экспедиции и обнаружить в краеведческой литературе несколько воронежских преданий, не вошедших в сборник. Они с народной точки зрения объясняют происхождение названий исчезнувших хуторов и поселков.

Вулкан — исчезнувший поселок Бобровского р-на, располагавшийся близ пос. Бобровский 1-й Юдановского с/п (поселок Бобровский 1-й не является исчезнувшим, но относится к вымирающим: по сведениям 2016 г., там оставалось лишь несколько постоянных жителей). Чтобы установить происхождение ойконима *Вулкан*, следует обратиться к спискам населенных мест Воронежской губернии и ЦЧО, картам разных лет и материалам экспедиций.

В справочнике за 1928 г. *Вулкан* еще не значится, но указано, что рядом с Бобровским 1-м расположен

пос. *Березовский 1-й* [3, 9] — этого населенного пункта нет на современных картах. На карте, составленной по сведениям 1930–1940-х гг., *Вулкан* также не обозначен, но рядом с Бобровским 1-м вместо *Березовского 1-го* отмечен *Сухоберезовский 1-й* [4] — очевидно, что это более полное официальное название. В справочнике 1932 г., помимо *Бобровского 1-го* и *Сухо-Березовского 1-го*, есть некий пос. *Сухо-Березовский 2-й*, который тоже относится к Юдановскому сельсовету [5, 17]. Наконец, в справочнике 1959 г., где не обнаруживаются ни *Березовские*, ни *Сухоберезовские 1-й* и *2-й*, в Юдановском сельсовете числятся пос. *Бобровский 1-й* и пос. *Вулкан* [6, 173]. Можно предположить, что объединенные Сухоберезовские поселки и были названы Вулканом.

Коренная жительница пос. Бобровский 1-й уточняет, что «Вулканом» первоначально именовался колхоз: «Издавна тут был колхоз «Вулкан», который в конце 50-х стал совхозом «Бобровский»» [7]. Очевидно, название колхоза закрепилось в обиходе и стало относиться к поселку, а после того, как колхоз был переименован, оно вошло в справочник в качестве официального ойконима. Жители с. Верхний Икорец, расположенного недалеко от Юдановского с/п, по-прежнему называют исчезнувший поселок Вулканом.

Название *Сухоберёзовский*, по всей вероятности, образовано от другого ойконима: с. *Сухая Берёзовка* находится на одноименной реке, приблизительно в 17 км к юго-востоку от пос. Бобровский 1-й. По-видимому, Вулкан или его часть были сухоберёзовскими выселками.

В трехтомном «Словаре микротопонимов Воронежской области» проф. Г. Ф. Ковалева *Вулкан* представлен дважды — как «село» в 20 км от с. Верхний Икорец и как «поселок» недалеко от с. Юдановка [8, 282]. На самом деле речь идет об одном и том же населенном пункте. Кроме того, в словаре Г. Ф. Ковалева указано, что Вулкан был образован выходцами из с.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01737 «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект», <https://rscf.ru/project/23-28-01737/>

Чесменка Бобровского р-на. Оно расположено примерно в 14 км от с. Сухая Берёзовка. Вероятно, пос. Сухоберёзовский 1-й и его окрестности заселялись выходцами не только из Сухой Берёзовки, но и из других сел.

Для 1920–1930-х гг. официальное название *Вулкан* не было уникальным: так именовались артели и колхозы. Например, в Крюковском сельсовете Козловского округа Центрально-Черноземной обл. существовал колхоз «Вулкан» [5, 89]. В Перми была создана папиросная артель «Вулкан»: «Не слишком хорошо живет рабочим производственной артели «Вулкан». <...> К тому же еще вот уже 2½ месяца работы мало и заработок всего рублей по 30, и те до сих пор не получены» [9].

Распространению этого названия могла способствовать метафора *вулкан революции*, встречающаяся в газетах тех лет. Оно использовалось и до Октябрьской революции: к примеру, на месте Московского театра на Таганке располагался электротheater «Вулканъ». Таким образом, название колхоза и поселка *Вулкан* можно считать довольно типичным; вероятнее всего, оно было дано «искусственно», без привязки к особенностям местности или локальным событиям (ср. более частотные ойконимы *Заря*, *Колос*, *Светлый Путь* и т.п.).

Иную версию происхождения этого топонима приводит коренная жительница пос. Бобровский 1-й (1925 г. рождения): ««Вулканом» колхоз называли потому, что на первом собрании в 1922 году люди спорили до хрипоты» [7]. Очевидно, что здесь проявляется народная, или «наивная», этимология, связавшая топоним с термином *извержение вулкана* (термин приобрел шутливую окраску) или с устойчивым выражением *жить как на вулкане*. Кроме того, прослеживается цепочка ассоциаций: «вулкан» — «огонь, грохот» — «разгоревшаяся ссора, горячий спор». Подобные ассоциации могли стать одной из причин того, почему «искусственное» название закрепилось в обиходе.

Историю о первом собрании колхоза «Вулкан» можно рассматривать как любопытный пример советского топонимического предания.

Глазной Колодезь — исчезнувший населенный пункт Петропавловского р-на к юго-западу от с. Березняги, вблизи границы с Верхнедонским р-ном Ростовской обл. Отмечен на карте 1930–1940-х гг. [4], в других источниках не обнаружен. Недалеко от этого места находится родник, отмеченный на современной карте как *Глазной Колодец* [10]. Очевидно, что поселение было названо по роднику.

Микрогидроним *Глазной Колодец* встречается и в топонимии других областей России: к примеру, так названы родники в Задонском р-не Липецкой обл. и Должанском р-не Орловской обл.; родники с названием *Глазной* существуют в Печорском и Порховском районах Псковской обл., а также в г. Белокуриха Алтайского края [11]. Согласно преданиям и поверьям, вода всех этих источников излечивает болезни глаз. К примеру, название родника в г. Изборск (Печорский

р-н) связывают с тем, что слепорожденная девочка прозрела, когда мать умыла ее родниковой водой, и с тех пор он считается святым [11].

По словам краеведа П. Е. Есакова, некий ручей *Глазной Колодезь* почитался жителями Казанской станицы Ростовской обл. как целебный источник. П. Е. Есаков предполагает, что он расположен за хут. Пухляковский на границе Ростовской и Воронежской областей [12] — это местоположение соответствует тому роднику, рядом с которым находилось исчезнувшее поселение. Возможно, с этим топонимом также было связано предание об исцелении.

Менее вероятно происхождение микрогидронима *Глазной Колодезь* от диалектизма *глаз* в значениях «окно воды на болоте», «место выхода мощного источника» [13, 143] и его последующее переосмысление под влиянием местных поверий.

Змеёвка — народное (неофициальное) название бывшего пос. Новомихайловка 2-я Верхнехавского р-на к северо-западу от с. Нижняя Маза [14, 2; 4]. Возле Змеёвки, на другой стороне лога, находился пос. Новомихайловка 1-я; его народное название — *Шкада́новка*. В 1968 г. Новомихайловки были объединены и впоследствии исчезли [15, 424].

Местная уроженка, с которой мы беседовали в 2023 г., утверждает, что Змеёвкой, наоборот, называлась Новомихайловка 1-я, а Шкадановкой — 2-я. Неточности на картах и в справочниках не исключены, но возможна и ошибка информанта, поскольку официальные названия *Новомихайловка 1-я* и *2-я* практически не использовались в обиходе.

Краеведы В. Д. Березуцкий и А. А. Зацепин связывают название *Новомихайловка* с именем коллежского асессора Михаила Скюдан, чьи крестьяне достались помещице Елизавете Михайловне Ефимовой [15, 402]. При этом от фамилии *Скюдан/Скиадан*, очевидно, образовано название *Шкадановка*: в справочнике 1859 г. оно указывается как *Скиодановка* [16, 34], а в справочнике 1900 г. — уже в форме *Шкадановка* [14, 2].

Кроме того, в родословном сборнике упоминается коллежский секретарь Николай Феодорович *Змеев*, который в 1856 г. был заседателем Воронежской уголовной палаты, и его жена Екатерина Михайловна, в девичестве *Скиадан* [17, 325]. Таким образом, название *Змеёвка* также образовано от фамилии владельца.

Народная этимология дает иную версию: по словам жительницы с. Верхняя Маза, где мы провели опрос в 2023 г., название *Змеёвка* связано с тем, что «змеи водились, много змеев было там, и поэтому призывали [т.е. прозвали. — Прим. автора] — *Змеёвка*». Объяснение происхождения онима через подбор созвучного ему слова — яркая особенность народных преданий.

Костыль — исчезнувший хутор, относившийся к Давыдовскому сельсовету Острогожского уезда [3, 95], затем — к Почепскому сельсовету Лискин-

ского р-на [18, 21]. По словам лискинского краеведа И. А. Афанасьева, название хутора, основанного в нач. XX в. переселенцами из с. Старая Хворостань, местное предание связывает с причудливым изгибом реки Хворостань: этот участок реки назывался *Костыль*, а затем стали именовать хутор. Данная версия представляется наиболее убедительной.

Далее И. А. Афанасьев ссылается на один из выпусков районной газеты 1960 г., где приводится иная этимология: в дореволюционное время на хуторе царили нищета и голод, местные крестьяне вынужденно обращались за помощью к зажиточным, попадая в еще большую зависимость, и хутору нужна была постоянная опора, как хрому — костыль [18, 21]. Не исключено, что такая трактовка названия в соответствии с советской идеологией — не авторская метафора, а поздно возникшее народное предание, которое было лишь частично переосмыслено в районной газете. Оно действительно могло объяснить топоним *Костыль* через ассоциацию с бедностью: ср. вят. *довести до нищенского костыля* — 'разорить, пустить по миру'; *костыльник* — твер. 'нищий'; *костыльщина* — обл. «нищая братия» [19, 85–86].

Котовка (также *Котов*) — хутор Россошанского р-на, после 1959 г. присоединенный к с. Александровка [16, 124; 5, 190]. По местному преданию, опубликованному в «Воронежских епархиальных ведомостях», один из братьев-первопоселенцев украл кота у другого брата, и вора прозвали Котом [20, 137].

Стоит отметить, что имя-прозвище *Кот*, от которого образовывались фамилии *Котов*, *Котовский* и т.п., встречалось довольно часто [21, 433]. Краевед В. А. Прохоров характеризует предание об украденном коте как «несколько наивный рассказ» и, исследовав ревизские сказки, приходит к выводу, что хутор назван по первопоселенцу Алексею Котову, а фамилия *Котовы* была одной из самых распространенных среди местных жителей [20, 137].

Ломы — нежилой хутор Воробьевского р-на к востоку от с. Мужичье, вблизи границы с Волгоградской обл. Опустел вскоре после Великой Отечественной войны: по словам жителей соседних сел, большинство мужчин из Ломов погибли. Название хутора, по преданию, связано с тем, что первопоселенцы нашли в степях залежи камня и «ломали», т.е. добывали его для постройки домов [22].

Можно предположить, что ойконим имеет другое происхождение, поскольку на карте, составленной около 1780 г., на месте Ломов отмечены несколько хуторов без указания названий, а близлежащий овраг обозначен как *Ламовой* [23]. Диалектизм *ломы* означает 'пойма, закоряченный пойменный луг' — к примеру, с ним связывают название с. Ломово Рамонского р-на: «Да на речке Студенке в ломех поляны ломавские» [24, 187]. Однако возможно, что в *Ламовом овраге* находилась каменоломня и предание отражает реальное происхождение топонима.

На месте хутора действует Ломовской ландшафтный парк, где проводятся фольклорные фестивали. В театрализованной постановке на фестивале «Русь песенная, Русь мастеровая», который мы посетили в 2024 г., было художественно переосмыслено предание о камне и название местного пруда *Иванда-Марья*. По сюжету постановки, девушка Марья, жившая на берегу пруда, долго ждала своего жениха Ивана с войны, и ее слезы растопили огромный белый камень. После того, как камень разломился, Иван вернулся домой.

Три Сосны — исчезнувший поселок Бобровского р-на к юго-западу от с. Семено-Александровка, вблизи Хреновского бора [4; 5, 17]. Появился, по-видимому, между 1928 и 1931 гг. в результате объединения нескольких мелких хуторов, обозначенных в справочнике 1928 г. [3, 8–9], или переселения жителей из других районов.

Очевидно, названием поселка стал уже существовавший к тому времени микротопоним — название урочища: три крупные старые сосны сохранились там до сих пор и являются местной достопримечательностью. По преданию, опубликованному на интернет-портале г. Бобров, они были посажены «Петром I, его женой Екатериной, ставшей в дальнейшем российской императрицей, и графом Меншиковым» [25]. На соснах закреплены таблички: «*Царь Петр-1*», «*Екатерина*» и «*Меншиков*».

Сюжеты о Петре I распространены в воронежской народной топонимике. Хотя они явно не соответствуют действительности, в их основе нередко лежат исторические факты: так, в Хреновском бору были корабельные рощи, предназначенные для петровских верфей.

Приведенные топонимические предания, несмотря на свою немногочисленность, ярко иллюстрируют народное мировосприятие.

Ойконимы, происхождение которых было забыто, переосмысляются и становятся отражением бытовых реалий, первоначально не имевших отношения к мотивировочным признакам. Например, предание о краже первопоселенцем кота (*Котовка*) могло возникнуть из-за того, что кошка в старину считалась ценным домашним животным.

«Искусственные» названия при этом органично встраиваются в локальный исторический контекст и становятся народными: так, *Вулкан* ассоциируется с жаркими спорами, которые, вероятно, действительно велись на собраниях колхоза. Происходит своеобразная трансонимизация — в данном случае переход официального названия колхоза в обиходное название поселка.

Кроме того, топонимические предания отражают особенности местной природы (*Змеёвка* — «змеи водились»). Некоторые ойконимы позволяют реконструировать предания, связанные с названиями природных объектов (*Глазной Колодезь*), а также предположить

существование в местном говоре народных географических терминов (*глаз* — ‘место выхода источника’; *ломы* — ‘пойменный луг’), которые со временем утратились и обусловили появление «наивной» этимологии.

Несмотря на то, что исследуемые нами поселения исчезли, топонимические предания сохраняются: некоторые из них дополняются художественными смыслами (*хутор Ломы*) и популяризируются жителями районов (показательный пример — установка табличек с именами персонажей предания о *Трех Соснах*).

Планируется продолжить сбор и исследование воронежской топонимии, сосредоточив внимание на названиях «исчезающих» поселений — тех, где осталось лишь несколько постоянных жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топонимические предания Воронежской области. Вып. 2. / сост. Е. А. Орлова [под ред. Т. Ф. Пуховой]. — Воронеж, 2004. — 128 с.
2. Попов С. А. О роли «Топонимического мартиролога Российской Федерации» в лексикографическом описании исчезнувших имен собственных / С. А. Попов // XV Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады [Электронный ресурс]. — СПб.: МАПРЯЛ, 2024. — С. 1635–1639.
3. Населенные места Воронежской губернии: [систематический перечень и алфавитный указатель к карте Воронежской губернии с приложением окружного и районного распределения населенных мест по данным на 23 мая 1928 г.]. — Воронеж: Издание Воронежского Губстатотдела, 1928. — 190 с.
4. Топографическая карта юга Европейской части СССР. Масштаб 1: 200 000. [Сборная карта, составленная из листов карт РККА, изданных в конце 1930-х — нач. 1940-х гг.]. — Режим доступа: http://www.etomesto.ru/markkka_ug/ (дата обращения: 10.11.2024).
5. Населенные пункты ЦЧО. — Воронеж: Коммуна, 1932. — 357 с.
6. Воронежская область: административно-территориальное деление: [По состоянию на 1 апреля 1959 г.]. — Воронеж, 1959. — 252 с.
7. Шифрин Л. Заброшенные хутора: как пустеют воронежские деревни. Бобровский 1-й / Л. Шифрин // РИА «Воронеж». — 27.06.2016. — Режим доступа: <https://riavrn.ru/districts/bobrowski/zabroshennye-khutora-kak-pusteyut-voronezhskie-derevni-bobrovskiy-1-y/> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 3 т. / Г. Ф. Ковалев. — Т. I. А–Й. — Воронеж: ВГУ, 2023. — 526 с.
9. Не хватает охраны труда // Звезда. — Орган Пермского Губкома РКП Губернского Исполкома и Губпрофсовета. — 1923, № 21. — С. 3.
10. Карта Европейской части России. Масштаб 1: 25 000. М.: Госгисцентр, [Ок. 2001–2010]. — Режим доступа: <http://retromap.ru> (дата обращения: 10.11.2024).
11. Святые России: сайт-путеводитель по храмам и монастырям России и зарубежья. — Режим доступа: <https://guist.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).
12. Есаков П. Е. Мещеряковский музей и его посетители / П. Е. Есаков // Проза.ру — российский литературный портал. — 03.10.2013. — Режим доступа: <https://proza.ru/2013/10/03/944> (дата обращения: 20.10.2024).
13. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. — М.: Мысль, 1984. — 653 с.
14. Населенные места Воронежской губернии. Справочная книга / Издание Воронежского Губернского Земства. — Воронеж, 1900. — 482 с.
15. Березуцкий В. Д. Очерки истории Верхнехавской земли: факты, события, люди / В. Д. Березуцкий, А. А. Зацепин. — Воронеж: Кварта, 2014. — 430 с.
16. Воронежская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. — СПб.: Центральный Статистический комитет МВД, 1865. — 157 с.
17. Руммель В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. / В. В. Руммель, В. В. Голубцов. — Т. I. — СПб., 1886. — 608 с.
18. Афанасьев И. Неперспективная деревня / И. Афанасьев. — Лиски, 2005. — 60 с.
19. Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Корпусы — Куделюшки / под ред. Ф. П. Филина. — Л.: Наука, 1979. — 400 с.
20. Прохоров В. А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь / В. А. Прохоров. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1973. — 367 с.
21. Ведина Т. Ф. Энциклопедия русских фамилий: тайны происхождения и значения / Т. Ф. Ведина. — М.: АСТ, 2008. — 765 с.
22. Воропаева М. Хутор Ломы / М. Воропаева // Портал муниципальных образований. — Режим доступа: <https://muob.ru/zhizn/interesnoe/319223/> (дата обращения: 20.10.2024).
23. План генерального межевания Богучарского уезда Воронежской губернии. [Ок. 1780 г.]. — Режим доступа: <https://raremaps.ru/vse/voronezhskaya-guberniya.html> (дата обращения: 20.10.2024).
24. Дьякова В. И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями) / В. И. Дьякова, В. И. Хитрова. — Воронеж: ВГУ, 2009. — 344 с.
25. Три сосны // Бобров 24: городской портал. — Режим доступа: <https://bobrov24.ru/tri-sosny/> (дата обращения: 20.10.2024).

Воронежский государственный университет
Пархоц Э. О., преподаватель кафедры общего языкознания и стилистики
E-mail: perehodn@mail.ru

Voronezh State University
Parkhots E. O., Lecturer of the General Linguistics and Stylistics Department
E-mail: perehodn@mail.ru